

Научная статья

УДК 159

doi: 10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133

Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1

Владимир Алексеевич Толочек

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии РАН». 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Аннотация. В трудах методологов недостаточно внимания уделяется вопросам организации и проведения конкретных научно-исследовательских работ (НИР), которые не могут притязать на объем предмета дисциплины в целом. Соответственно, актуальность обретают вопросы объекта и предмета конкретных НИР. Ускоряющаяся эволюция социальных объектов делает эти вопросы перманентно актуальными. Неточности в их решении ведут к смещениям содержания и названия дисциплин, неадекватности понятийного аппарата, сложности взаимодействия ученых, работающих в разных научных традициях. В частности, неверно название дисциплины «Психология труда, инженерная психология, эргономика». Труд в его исходном состоянии не выступает ни объектом, ни предметом дисциплины; психологи изучают особенности субъектов квалифицированной деятельности и особенности такой деятельности; в настоящее время более правомерно говорить о трудовой деятельности или шире – о трудовой активности человека.

На основании анализа литературных источников выделено 19 критериев различения форм активности человека (трудовой, физической и пр.). Рассматривая разные виды активности человека, можно констатировать, что они исторически изменяются и «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. В отношении трудовой активности мы выделяем три основные эволюционирующие формы (работа, ремесло, профессия – профессиональная деятельность) и множество переходных, которые выделились и стали самостоятельными в разные исторические периоды (около 10000-30000/6000-10000/800 лет назад), в настоящем сосуществуют в едином пространстве-времени, изменяясь в их пропорции. В отношении физической (спортивной) активности можно различать упражнения физические, «деспорт» и «спорт дикий», спорт, спорт специализированный, спорт высших достижений, которые появлялись и становились доминирующими в разные периоды развития общества (около 10000-30000/300-800/150-200/70-100/50-70 лет назад); некоторые из них также сосуществуют в едином пространстве-времени, возобновляясь в новых вариациях (детский, юношеский и массовый спорт, оздоровительная физическая культура и др.). Аналогичные эволюционные процессы имеют место и в других видах активности человека – игре, учении и пр. Спонтанная эволюция разных видов активности (деятельности), в частности, профессиональной и спортивной, их подчиненность социальному запросу не всегда может рассматриваться как «прогресс». Историческая эволюция форм активности (деятельности) человека требует проведения периодической методологической рефлексии состояния объекта и предмета наших исследований.

Ключевые слова: методология дисциплины, объект, предмет, ситуация, эволюция, формы трудовой активности (труд, работа, ремесло, профессиональная деятельность), профессиональное становление субъекта

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2021-0010 «Регуляция профессионального взаимодействия в условиях организационных и технологических вызовов»

Для цитирования: Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1 // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 119-133.

<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133>.

Original article

Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 1

Vladimir A Tolochek

Doctor of psychological sciences, professor, leading researcher of the Institute of psychology of the Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

© Толочек В. А., 2021

Abstract. In the works of methodologists, less attention is paid to the organization and conduct of specific research projects (R&D), which cannot claim the scope of the subject of the discipline as a whole. Accordingly, the issues of the object and the subject of specific R&D are becoming topical. The accelerating evolution of social objects makes these issues permanently relevant. Inaccuracies in their solution lead to shifts in the content and names of disciplines, inadequacy of the conceptual apparatus, and the complexity of the interaction of scientists working in different scientific traditions. In particular, the name of the discipline «Labor Psychology, Engineering Psychology, Ergonomics» is incorrect. Labor in its initial state is neither an object nor a subject of discipline; psychologists study the characteristics of the subjects of qualified activity and the characteristics of such activity; at present, it is more legitimate to talk about labor activity or, more broadly, about a person's labor activity.

Based on the analysis of literary sources, 19 criteria for distinguishing the forms of human activity (labor, physical, etc.) were identified. Considering different types of human activity, it can be stated that they historically change and «crystallize» in a few stable forms. With regard to labor activity, we distinguish three main evolving forms – work, craft, profession (professional activity) and many transitional ones, which stood out and became self-sufficient in different historical periods (about 10000-30000 / 6000-10000 / 800 years ago), in the present coexist in a single space-time, changing in their proportions. In relation to physical (sports) activity, one can distinguish: physical exercises, «desport» and «wild sports», sports, specialized sports, sports of the highest achievements, which appeared and became dominant in different periods of society development (about 10000-30000 / 300-800 / 150-200 / 70-100 / 50-70 years ago); some of them also coexist in a single space-time, renewing themselves in new variations (children, youth and mass sports, health-improving physical culture, etc.). Similar evolutionary processes take place in other types of human activity – play, learning, etc. The spontaneous evolution of different types of activity (activity), in particular, professional and sports, their subordination to social demand can not always be stated as «progress». The historical evolution of forms of human activity (activity) requires a periodic methodological reflection of the state of the object and the subject of our research.

Keywords: discipline methodology, object, subject, situation, evolution, forms of labor activity (labor, work, craft, professional activity), professional formation of the subject

The work was performed in accordance with State Assignment № 0138-2021-0010 «Regulation of professional interaction in conditions of organizational and technological challenges»

For citation: Tolochek V. A. Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 1.

Yaroslavl pedagogical bulletin. 2021;(5):119-133. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133>.

Введение

Размышления методологов об актуальных проблемах современной психологии чаще фокусируются на вопросах предмета дисциплины, возможности и условиях интеграции разных подходов, вопросах объяснения в психологии, методологии и методов [Мазилев, 2017; Мазилев, 2020; Шадриков, 2015; Юревич, 2013]. Много меньше внимания уделяется вопросам организации и проведения отдельных научно-исследовательских работ (НИР), в том числе – объекту и предмету конкретных НИР, которые не могут и не должны притязать на объем предмета дисциплины в целом. Помимо собственной актуальности, все неточности в их обозначении и определении (о-пределении) ведут к смещениям содержания и названия дисциплин, неадекватности понятийного аппарата, сложности взаимодействия ученых, работающих в разных научных традициях. Так, например, определение одной из специальностей в 19.00.03 – «Психология труда» явно неадекватно. «Труд» как таковой, в его первоначальном смысле, в цивилизованном обществе уже давно не существует, во всяком случае, он мало занимает психологов, мы его не изучаем;

мы изучаем составы, организацию, процессы профессиональной деятельности людей, занимающихся ею систематически, имеющих высокую квалификацию. Более полное название специальности – психология труда, инженерная психология, эргономика (19.00.03) (новый приказ Минобрнауки № 118 от 24.02.2021 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей...», в котором ранее привычные для нас 19.00.01, 19.00.02, 19.00.03 и др. заменены на 5.3. (5.3.1., 5.3.2., 5.3.3., 5.3.5 и др.), не отменяет необходимости обсуждения сущностных аспектов нашей дисциплины), также не акцентирует внимания на главном. Человек как личность и как субъект сам избирает вид деятельности, в продолжение долгих лет к ней готовится, исполняет свои рабочие функции в специфических условиях, в которых протекают уникальные процессы развития его свойств (индивидуальных, личностных, субъектных) и их инволюция.

С учетом вероятных траекторий исторической эволюции разных видов профессиональной деятельности и ее представителей, более верным было бы определять нашу дисциплину и ее предмет как «Психология профессиональной де-

тельности субъекта» (19.00.03): мы изучаем, познаем и стремимся внедрять результаты НИР в практику профессиональной деятельности человека, понимая его именно как активного субъекта, прежде всего, а не как человека (индивида, личности, индивидуальности). Вероятно, в ближайшей перспективе нашими главными задачами могут и должны стать другие, прежде всего – психологическое сопровождение профессионального становления субъекта (ПСПСС). Если до настоящего времени приоритетной остается профессиональная деятельность человека как субъекта, то в перспективе такой доминантой должно стать профессиональное становление человека как личности и как субъекта. Другими словами, уже не деятельность как самоценность, а человек и его эволюция в процессах деятельности должны выступать нашими главными ценностями и дисциплинарными задачами. Соответственно, встают вопросы методологической рефлексии объекта и предмета дисциплины в ее настоящем, ближайшем и отдаленном будущем

Цель исследования: изучение форм и факторов эволюции разных видов деятельности человека; *объект*: специфическая (особая, конкретная) деятельность человека; *предмет*: факторы и особенности эволюции профессиональной и спортивной деятельности (спорта), научные экспликации объекта, предмета, задач исследования; *методы*: историко-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ. *Гипотезы*: 1. Исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. 2. В эволюции разных видов деятельности можно выделять как сходства (фрагментов, тенденций изменений, факторов их определяющих), так и отличия, отражающие особенности исторических условий, социального запроса и пр. 3. «Инварианты» компонентов форм исторических стадий эволюции видов деятельности могут сохраняться в продолжительном времени и эволюционировать как основы зарождающихся новых форм деятельности.

1. «Трудовая активность» человека: стадии, факторы, особенности эволюции

Сравнительно большая по времени «развернутость» (длительность, протяженность, повсеместность) истории становления «труда» (точнее, трудовой деятельности, еще точнее – трудовой активности), которая немногим короче истории становления человека, сопряжена с большими потерями исторических достоверно изученных фрагментов («артефактов» на языке

археологов). Соответственно, о реальных стадиях эволюции трудовой активности людей мы имеем лишь фрагментарные, не всегда достоверные сведения, соседствующие с множеством научных лакун, с замещением фактов догадками, предположениями, «историческими реконструкциями», до настоящего времени остающихся в статусе дискуссионных вопросов [Леонтьев, 1982; Поршнева, 1974; Шкуратов, 1997].

Более корректно ряды последовательно и параллельно протекающих процессов трудовой активности человека можно проследить в интервале последних 120-200 лет; стадии наиболее активной эволюции разных видов деятельности приходится на последние 50-70 лет. Поэтому в нашем исследовании выделим три «реперные точки» (от фр. *repère* – знак, исходная точка; в широком смысле под ними понимают точки отсчета чего-нибудь; в узком – те точки, на которых основывается шкала измерений), три хронологических «среза»: рубеж XIX-XX вв.; середина XX в.; рубеж XX и XXI вв.

Обсуждая особенности эволюции объекта и, соответственно, предмета дисциплины – психологии труда, выделим две группы критериев различения форм трудовой активности человека. Первая: 1 Представления человека о целях и задачах деятельности. 2 Продолжительность и дифференцированность технологических циклов. 3 Формы обучения и подготовки субъекта (продолжительность, регламентация, специализация и др.). 4 Требования к качествам субъекта (подготовленности, способностям, ПВК, компетенциям и др.). 5 Контроль и самоконтроль процесса и результата деятельности. 6 Мера самостоятельности субъекта в процессах деятельности (определение задач, времени работы, инструментов и пр.). 7 Полнота самореализации человека в трудовой деятельности. 8 Формы и возможности прерывания деятельности по инициативе субъекта. 9 Профессиональные деструкции, деформации, заболевания. Вторая группа: 10 Мера дифференциации труда/ не-труда (работы/ вне рабочих форм жизнедеятельности); мера свободы человека вне процессов его трудовой активности. 11. Продолжительность контракта участников совместной деятельности (работодателя/ наемного работника, мастера/ подмастерья и др.). 12. Вознаграждение (форма, регулярность, мера). 13. Формы самосохранения человека и профессиональной реабилитации (спонтанные, планируемые, поддержанные традицией: уклонения от работы, увольнения, агрессивное поведение и

пр.). 14. Формы и возможности прерывания деятельности по инициативе субъекта. 15. Мера близости производителя к потребителю продукта. 16. Пространство деятельности (постоянное, вариативное, ситуативное). 17. Становление форм организации и самоорганизации субъектов (цеховые объединения, профсоюзы и др.). 18. Формы участия социальных институтов в регулировании отношений участников совместной деятельности (прямое и косвенное, постоянное и эпизодическое, законодательное и этическое и пр.). 19. Отношения в системе «человек – общество – природа». Вероятно, большую часть из выделенных критериев можно использовать для описания разных видов деятельности человека, том числе – спорта.

Первую группу приведенных выше критериев составляют те, которые регулярно упоминаются в работах ведущих ученых-психологов [Бодров, 2001; Дружилов, 2011; Дружилов 2017; Журавлев, 2005; Линьков, 2018; Карпов, 2012; Климов, 1988; Маркова, 1996; Митина, 2004; Поваренков, 2013; Пряжников, 2001]; вторую – те, что прямо или косвенно регулярно анализируются в сопряженных дисциплинах (социологии труда, экономике труда, гигиене и физиологии труда), в «рамках» которых ученые рассматривали и рассматривают более широкий круг вопросов труда и «человека работающего» на сто-двести-триста лет раньше психологов (в качестве примера назовем книги *Бернардино Рамаццини «Рассуждение о болезнях ремесленников» (1700)*, *Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776)*, *Карла Маркса «Капитал» (1867)*). В обсуждении этой важной проблемы мы решили не ограничиваться устоявшимися в академической психологии представлениями. Выделенные две группы критериев позволяют более надежно дифференцировать исторически сложившиеся формы трудовой активности человека, в их существенных признаках сохраняющиеся до настоящего времени.

Согласно задачам нашего анализа рассмотрим основные формы существования «труда», точнее «трудовой деятельности», еще точнее «трудовой активности» человека. Труд – в первом приближении ограничимся марсовым объяснением – это «процесс... в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [Маркс, 1967, с. 188], активно поддерживаемым советскими философами, социологами, экономистами, наиболее концентрированно

представленных в словарях: «Определенное отношение человека к природе – первая сторона труда. Преобразуя внешнюю природу, человек вместе с тем преобразует и свою собственную природу. Изменение внешней природы есть, в первую очередь, приспособление предметов к потребностям человека. ...Вторая сторона труда – общественный характер отношения людей друг к другу по поводу условий, процесса и результата трудового отношения к природе» [Философский словарь, 1980, с. 376]. Итак, в содержании этого феномена отечественные ученые, вслед за К. Марксом, выделяют два аспекта, «две стороны труда»: 1) определенное отношение человека к природе; 2) общественный характер отношения людей друг к другу в процессах труда.

Продолжая наш анализ, заметим, что это базовое определение и описание сущностных свойств *труда (трудовой деятельности, а, точнее – трудовой активности)* можно относить лишь к первым историческим стадиям становления человека и человеческих сообществ – к стадии *присваивающего хозяйствования* [Степин, 2000], на которой «апробировалась» спонтанная разнообразная активность людей, создание и апробирование ими разных орудий, способов добывания пищи, часто непоследовательность поведения, подчиненность климатическим условиям и пр. Это были стадии, на которой человек действительно вступал в прямые и тесные отношения с природой, когда он был прямо зависим от выстроенности этих отношений. Но уже на стадии *производящего хозяйствования* быстро эволюционируют и дифференцируются разные формы *трудовой активности* людей, происходит специализация видов этой активности и людей как субъектов. Резко расширяется арсенал орудий труда, видов предметов труда, конечных продуктов, формируются уникальные технологии производства предметов потребления (продуктов питания, посуды, одежды, инвентаря и пр.).

Именно на стадии *производящего хозяйствования* быстро выделяются и эволюционируют сравнительно устойчивые, самодостаточные формы организации *трудовой активности* людей, среди которых мы различаем такие основные формы, как «*работа*», «*ремесло*», «*профессиональная деятельность*» (*профессии*) (множество переходных и частных форм определяются геофизическими условиями жизни людей, доминирующими видами деятельности и пр.).

И в настоящем мы видим уже не только разнообразные формы *трудовой активности*, но и

многократно опосредствованные отношения человека с природой, опосредствованные всей историей становления человеческих сообществ, созданием и развитием самой социальной сферы. Соответственно, во многих профессиях прежних непосредственных отношений людей с физической природой уже нет. Это воспитатели, учителя, преподаватели, ученые, деятели искусства; работники финансовой сферы, обслуживания, транспорта, федеральных и региональных органов управления и мн. др. Доля таких профессий исторически возрастает. Напротив, сокращается доля профессий и числа людей, в них занятых, в которых имеют место хотя бы эпизодические непосредственные взаимодействия человека с «природой» (полеводы, животноводы, пчеловоды, рыбаки и т. п.). Но и в них возрастает зависимость от сопровождающих и поддерживающих других профессий (водителей, электриков, механиков, механизаторов, бухгалтеров, администраторов, ученых-биологов, агрономов и др.).

Но вернемся к описанию исторически выделенных основных форм *трудовой активности* людей. Основаниями для признания «труда» как научной категории и укоренения в отечественных гуманитарных дисциплинах были не только содержание феномена, но и прямые и латентные идеологемы социалистического государства. В плане нашего анализа согласимся, что мы имеем дело не с исходным *трудом* (*пра-трудом*), а с его производными, в истории человека вылившимися в самодостаточные и устойчивые формы – *работа, ремесло, профессия (профессиональная деятельность)*.

В произведениях А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса понятия «*труд*», «*работа*», «*ремесло*», «*профессия*» не различаются и используются как синонимы. Примечательно, что в философских и психологических словарях 1980-2000-х гг., как правило, отсутствуют понятия «*работа*», «*ремесло*», «*профессиональная деятельность*». Можно находить лишь редкие исключения, которые, однако, нас не удовлетворяют. «*Профессия* (от лат. profession – ‘официально указанное занятие’) – вид трудовой деятельности человека, который владеет комплексом теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы. Наименование профессии определяется характером и содержанием работы или служебных функций, применяемыми орудиями или предметом труда. Многие профессии подразделяются на специальности» [Душков, 2005,

с. 473]; «*Работа* – применение человеком своего труда, осуществление какой-либо деятельности. ... Понятие “работа” зачастую употребляется как синоним понятия деятельность...» [Душков, 2005, с. 521]. В приведенных образцах определенных присутствуют те «недифференцированности» феномена, «миксы», которые мы и пытаемся преодолеть.

Представим наши определения и предложим описание трех исторических форм трудовой активности человека. *Работа* – эпизодически или регулярно выполняемая деятельность с крайне ограниченными во времени и пространстве технологическими процессами, наглядно представленным предметом и несложными средствами труда, чаще извне заданными целями, но с конкретными частными задачами, внешним контролем количества и качества продукта (услуг). Как определившаяся форма *работа* существует более 10 000 лет. Ее становление можно связывать с первыми «актами» неолитической революции – разделением земледелия и скотоводства (около 10 000-30 000 лет назад); ее массовые формы – с периодом становления крупных централизованных государств и широкой практики использования наемного и принудительного неквалифицированного труда. *Работа-деятельность* не предполагает наличия общего и специального образования человека как субъекта, его продолжительного и специального обучения, его подготовки к самостоятельному выполнению рабочих функций. Она не предполагает наличие выраженных профессионально важных качеств (ПВК), способностей, подготовленности, опыта человека. Последовательность отдельных актов работы может быть хаотичной, нерациональной, не планируемой, актуализируемой самими процессами выполнения отдельных действий (методом «проб и ошибок»). Такие «моменты» работы могут появляться, порождаться, воспроизводиться на разных стадиях – формирования и уточнения цели при продвижении к ожидаемым результатам (их много; их множество сопряжено с «паттернами» мотивации работника), когда предполагаемая активность не дает ожидаемого. Помимо «кризиса продвижения», некоторая хаотичность имеет место на уровне операций, вероятно, имеет место на отдельных стадиях формирования навыков («плато» и др.), когда выстраиваются и перестраиваются функциональные системы, психологические структуры; в периоды личностных и профессиональных кризисов, в состояниях деструкций, деформаций, заболеваний.

Эта форма трудовой активности характеризуется высокой индивидуальной вариативностью представлений о требованиях к качеству и количеству продукта, различиями субъективных представлений о целях и задачах деятельности; доминирующее отношение большинства людей – минимизация всех своих усилий. Отношения сторон определяются «на словах» как сравнительно свободные отношения (договорные) работодателя и наемного работника, которые могут сравнительно быстро и легко расторгаться по решению лишь одной из сторон; мера и характер таких отношений определяются условиями социальной микро-, мезо и макросреды; вознаграждение – чаще минимально возможное (допускающее грубый «торг», давление, угрозы, элементы «самовознаграждения» и пр.).

Типичными формами *работы* является труд рабочих-сдельщиков на предприятиях, ее рафинированными формами – труд рабов, пленных, осужденных, заключенных в лагерях, «гастербайтеров», «дачных строителей», «городских нянь» и прочих, вынужденных делать то, что им непосредственно не нужно, вынужденных «продавать свой труд» (по К. Марксу) и нередко прибегающих к саботажу при первой же возможности делать это безнаказанно. Доминирующими мотивами работников часто выступают ориентация на допустимо низкое качество работы и самосбережение, ввиду низкой общей и профессиональной культуры работников, низкой оплаты, частого травматизма, их слабой юридической защищенности и пр. Формы самоорганизации работников спонтанные, стихийные; при накоплении негативных эмоций выливаются во «взрывы» негодования, бунты, поджоги, воровство, порчу орудий, механизмов, продуктов, физическое насилие над работодателями, управляющими.

Вместе с тем как отдельные фрагменты («реликты») в общей структуре деятельности разные формы *работы* присутствуют едва ли не во всех других видах, едва ли не на всех уровнях и этапах профессионального становления субъекта.

Ремесло – специализированная систематически выполняемая деятельность с широким диапазоном технологических процессов, обеспечивающих производство конечного социально значимого продукта из исходных материалов. Как определившаяся форма *ремесла* появляется около 6000-10000 лет назад, в период появления первых устойчивых поселений людей, первых городов и специализации людей в разных видах деятельности. Становление этой формы есть второй

«акт» неолитической революции – отделение ремесел от земледелия и скотоводства.

Ремесло как социальные, биологические и технические технологии нередко «протекает» без продолжительной остановки отдельных процессов производства (кочевое животноводство и пр.); с четко определенным предметом и средствами труда, четкими целями, субъектным и внешним контролем количества и качества продукта (товаров, услуг). Эта форма деятельности предполагает продолжительное специальное обучение, единое по форме и часто однократное по времени, поэтапную подготовку человека к самостоятельному выполнению рабочих функций. Ремесло требует наличия специальных способностей, ПВК, накопления должного опыта. Оно характеризуется сочетанием внешнего и внутреннего контроля качества и количества продуктов. Эта деятельность существует как целостные цепочки актов включенности человека в общественные отношения, в региональное разделение труда. Нередко она существует как реорганизация внутрисемейных отношений людей при их подчинении задачам деятельности, длительном включении многих членов семьи в технологические процессы (часто – в продолжение всей жизни человека). Здесь нет «отчуждения» (по Марксу) производителя от продукта; как правило, продукты ремесленников долго «служат» людям. В настоящее время ремесло как таковое существует и представлено в деятельности портного, парикмахера, гравера, садовника, писателя, художника и др.

На этой стадии эволюции трудовой активности человека порождаются разные формы самоорганизации ремесленников для контроля деятельности и продукции, рынков сырья и сбыта, для разрешения внутренних и внешних конфликтных ситуаций, для координации взаимодействия с представителями смежных ремесел, органов власти (примеры – ганзейский союз северогерманских городов в XII-XVII вв., органы власти в итальянских республиках в XIII-XVII вв.). Структурно ремесло имеет одно-, двух- и трехуровневую социальную организацию (мастер – подмастерья – ученики). Нередко то или иное ремесло получает широкое распространение лишь в границах определенного региона, а ремесленники достигают высокого мастерства. Вознаграждение здесь широко варьируется, определяется условиями социальной микро- и мезосреды (зависит от актуального отношения

«спроса/предложения», социального статуса ремесленника и пр.).

Профессия (профессиональная деятельность) – специализированная постоянно или систематически выполняемая деятельность с широким диапазоном технологических процессов, обеспечивающих производство конечного социально значимого продукта из исходных материалов при их раздельной подготовке на каждой отдельной стадии технологии, в которых люди как субъекты участвуют ограниченно – в производстве незначительной части конечного продукта. Как определившаяся форма *профессии* существуют немногим более 800 лет; их зарождение можно связывать с появлением в Европе первых университетов и становлением традиционных систем обучения (Магнарская школа, или Константинопольский университет, появилась раньше, в середине IX в., но в XV в. прекратила существования, не имея «приемников»); вторая важная предпосылка появления *профессии* – расширяющаяся практика использования наемного квалифицированного труда (священников, юристов, военных, врачей, фармацевтов и др.) при сформировавшейся системе разделения труда товарного обмена (работодатель – работник – рынок – капитал). Другими словами, становление *профессиональной деятельности* предполагало наличие ряда функционирующих социальных институтов, а не только процессов общественного разделения труда и появления устойчивых поселений, что было достаточно для выделения *ремесла* из других форм трудовой активности.

В *профессиональной деятельности* четко определены предмет и средства труда, цели, регулируемые субъектным и внешним контролем, регламентирующими количество и качество продукта (товара, услуг). Эта деятельность предполагает наличие общего и специального образования, продолжительное специальное обучение (включающее теоретические дисциплины, семинарские и практические занятия, «производственную» практику), поэтапную подготовку к самостоятельному выполнению рабочих функций, наличие определенных способностей, ПВК, компетенций. Организационно профессии функционируют в масштабе страны; поддерживаются и регулируются системой высших и средних учебных заведений, корпусом специально подготовленных преподавателей, инструкторов и наставников. Стандартны обучения и деятельности обстоятельно документированы и регламентированы; централизованно определены и

утверждены критерии оценки квалификации субъектов, оплаты их работы, регламентов труда и отдыха и пр. Профессиональная деятельность предполагает длительное включение человека в трудовые процессы (обычно – с юности, после окончания среднего учебного заведения, в продолжение «средней» жизни человека, как правило, с окончанием активной деятельности в завершающей стадии трудовой жизни); она требует некоторой согласованности образа жизни с условиями и технологиями профессии. Вознаграждение осуществляется в интервале социально гарантированных параметров, документально подтвержденных обязательствами конкретного работодателя. Оно сравнительно независимо от «рынка» и более зависит от профессионального и социального статуса субъекта, состояния организации, социально-экономического положения в регионе, состояния социальных институтов и пр., часто мера вознаграждения определяется условиями социальной макросреды. На высших ступенях профессионализма отдельные субъекты де-факто функционируют как ремесленники. Наиболее ярко это проявляется в деятельности научных сотрудников, преподавателей, деятелей искусства.

Новым на этой стадии эволюции трудовой активности выступает расширение степени свободы человека, который может более свободно де-юре и де-факто начинать и прекращать свою деятельность, переносить и распределять ее во времени и в пространстве. Относительно низкая себестоимость продукта обеспечивается объемами производства, дифференцированием отдельных операций, механизацией и автоматизацией отдельных стадий, что обеспечивают и поддерживают эту возрастающую свободу человека от непосредственного субъектного сопровождения отдельных актов его трудовой активности, от физически и психически предельно полного «поглощения» человека его деятельностью. Расширение степени свободы человека во многом определяется условиями социальной макросреды. Системы более высокого уровня «снимают» актуальную «здесь и теперь» необходимость перманентного участия каждого отдельного человека в производстве продукта (товаров, услуг).

Помимо собственно исторических, эволюционных факторов, можно выделить ряд темпоральных и пространственных характеристик, разделяющих и «разводящих» работу, ремесло и профессиональную деятельность по разным сегментам физического и социального простран-

ства-времени. Так, работа де-факто осуществляется «здесь и теперь» (отец потребовал от сына сделать нечто; состоятельный человек «дал работу» бедному родственнику и т. п.); ремесло существует в ограниченном пространстве и времени (обучение и работа в одном помещении, во взаимодействии с ограниченным кругом людей); профессиональная деятельность «распределена» во времени и пространстве (обучение, апробация, становление человека как субъекта проходит в разном пространстве-времени во взаимодействии с разными людьми). Социальное пространство трех форм также различно: позиции работодателя и работника не изменяются; в ремесле возможны стадии «инверсии» («Учитель, научи ученика, чтобы было у кого учиться»); в профессиональной деятельности первоначальные позиции субъектов могут неоднократно и радикально изменяться. Различается и время социального становления субъекта в разных формах (если, например, воспринимается как норма критерий «молодые инженеры до 30 лет», «молодые ученые до 39 лет», то в отношении молодых рабочих и ремесленников уместны иные границы молодости и допустимой неопытности).

2. «Деятельность» человека как «объект» и «предмет» дисциплины: стадии, факторы, эволюции, историзм социальных феноменов

Вероятно, в методологической рефлексии нуждаются все составляющие классической триады – «труд – игра – учение», представленные в рамках деятельностного подхода. Со второй половины XX в. все они активно эволюционируют, изменяя формы и содержание, захватывая все более широкие социальные пространства и группы людей. *Игра* стала не только доминирующей деятельностью детей-дошкольников (согласно Д. Б. Эльконину и др.), но и важным условием жизни представителей других возрастных групп. Так, компьютерные игры де-факто открывают целый класс сложных психологических и социальных феноменов, проявляющихся не только в их позитивных функциях – досуга, отдыха, удобной и доступной формой времяпрепровождения (в транспорте, в паузах между работой и др.); компьютерные *игры* также стали *спортом* [Сергеев, 2020], а также и «социальным бедствием», сопряженным с комплексом негативных психологических эффектов. *Спортом* стала и увлекательная *игра* в шахматы. Современный *спорт* высших (СВД) достижений зарождался как *игры*, развлечения представителей отдельных социальных групп, в которых человеку можно было про-

демонстрировать физические и интеллектуальные качества. В развитых формах спорта ведущее место занимают уже не *процессы*, не *состояния* (атрибуты игры), а *результаты* (нередко – «любой ценой», атрибуты профессиональной деятельности). Периодически проводимые *спортивные игры* (турниры, соревнования, первенства, чемпионаты) давно стали сферой политики, бизнеса, идеологии. Результаты систематических *военных игр* («военных шахмат») становятся важным фактором безопасности государства.

Учение также не ограничивается только доминирующей деятельностью детей и молодежи, но нередко выступает обязательным условием успешного социального «функционирования» представителей многих профессий [Кашапов, 2017; Митина, 2004; Панов, 2007], стало периодическими этапами в их профессиональной переподготовке. Для представителей ряда исторически расширяющихся профессиональных групп (научные сотрудники, преподаватели вузов, программисты, аналитики и др.) *учение* выступает уже сущностной характеристикой, ключевым атрибутом их профессиональной деятельности и шире – образа жизни.

Рассмотрим процессы исторических трансформаций деятельности на примере «*спорта*», первоначально появившегося как *игра*, развлечение, но в продолжение последних двух столетий ставшего не только специфической *профессиональной деятельностью*, но и крайне сложной *сферой деятельности* многих профессиональных групп людей.

Активные эволюционные изменения в спорте происходили в интервале последних 150-200 лет, после «перехода» спорта из состояния нерегулярных эпизодических занятий представителей отдельных социальных групп, из состояния «развлечения», «досуга» (*desport*) и «спорта дикого» как грубого состязания и зрелища к формам массовых социальных явлений; стадии наиболее активной эволюции спорта приходится на последние 50-70 лет. Лишь когда спорт становится широким, массовым социальным явлением, экономически, идеологически и политически значимым, регулярной деятельностью многих людей, это потребовало появления и развития соответствующих организационных форм, внесения «элементов» стандартизации, инструментальной, социальной и психологической «огранки». К середине XIX в. спорт достиг своеобразной «критической массы» как социальное явление и стал быстро эволюционировать. Поэтому в нашем ис-

следовании выделим те же три «реперные точки» (рубеж XIX-XX вв., середина XX в., граница XX-XXI вв.), которые мы использовали при изучении эволюции траекторий трудовой активности человека. Во многих отношениях спорт представляет собой как бы противоположный «полюс» континуума исторической эволюции человеческой деятельности.

«Спрессованность» спортивной деятельности и всех проявлений человека во времени (от 8-10 до 15-20 лет) побуждает использовать масштаб «высокого разрешения», масштаб иной «временной перспективы», в сравнении с «развернутостью» трудовой деятельности до 40-60 лет. Очевидные различия в быстротечности процессов и состояний субъектов, меры напряженности их психического и физиологического состояния, разная динамика формирования свойств человека как субъекта деятельности в разных видах деятельности выводят на «первый план» определенные характеристики деятельности человека, тогда как другие, в том числе их сущностные свойства, могут быть не всегда явно выражены.

Выделим ряд принципиальных отличий основных форм эволюции «спорта» на протяжении последних 120-200 лет – от «спорта до 1896 г». (I Олимпийские Игры в Афинах) до спорта в XXI в. В первом приближении эволюцию спорта можно представить следующим образом: *физические упражнения* (в определенные периоды) – «деспорт» (*desport*) и «спорт дикий» – спорт (как регулярные занятия физически здоровых молодых людей) – спорт *специализированный* (как систематическая деятельность отдельных категорий людей как их специализация в отдельных) – спорт *высших достижений* (профессиональная деятельность спортсменов и тренеров, подчиненность их жизни «логике деятельности»); при этом три формы являются базовыми, основными: упражнения физические – спорт – спорт высших достижений, три другие переходными: «деспорт» – «спорт дикий» – спорт специализированный.

Представим наши «абрисы» этих стадий эволюции спорта, его основных исторически «кристаллизованных» форм. *Физические упражнения* появились уже на «заре человечества» в виде подготовки молодых мужчин как воинов, охотников, моряков и др. Люди не могли не заметить, что для надежного выполнения каждой сложной деятельности требуется предварительная подготовка, имитация, регулярные упражнения, тренировка. Ввиду низкой производительности труда,

суровых условий и короткой жизни людей такие упражнения не могли вырастать в отдельную, самодостаточную сферу жизнедеятельности. Исторические условия для зарождения таких сфер стали складываться в начале второго тысячелетия – в эпоху рыцарских турниров. (Бои гладиаторов и состязания на колесницах в Древнем Риме не являются прямыми предшественниками спорта; они были любимыми развлечениями граждан. Гладиаторы и возничие были преимущественно рабами, а их систематическая подготовка к «состязаниям» и была тем, что условно можно назвать «РУФОП»). Новая цивилизационная огранка в начале 1-го тысячелетия лишь акцентировала некоторые важные аспекты – медицинское сопровождение, особая социальная организация мероприятий, вариации социального статуса гладиаторов и возничих.)

«*Desport*» (обратим внимание на этимологию понятия «спорт» (от английского *sport* как сокращения от первоначального старофранцузского *desport* – «игра», «развлечение», то есть организованная по определенным правилам состязательная деятельность людей на основе сопоставления их физических и/или интеллектуальных способностей). Происхождение этого понятия многое объясняет. В 1066 г. французы-норманны завоевали Англию, «страну англосаксов». В продолжение 10 лет завоеватели подчинили местную феодальную знать новому королю – Вильгельму Завоевателю, герцогу Нормандии. На протяжении последующих столетий феодальная знать говорила на французском языке, местные, англо-саксы, «простолудины» – на английском. Следовательно, использование понятия *desport* и объясняет такие формы досуга английской аристократии, позже – обеспеченных людей (игры, развлечения, несложные по организации и «технике» состязания при небрежении к предварительной подготовке) появился и существовал как «игры», «увлечения», как периодические спонтанные состязания мужчин, в которых доминировал сам процесс деятельности без выраженных психологических, социально-психологических и социальных эффектов (в том числе – устойчивых психологических состояний, переживаемых в случае «победы» и «поражения»; важны лишь моральные «награды», сам факт состязания, тогда как «победа» и «проигрыш» отнюдь не воспринимались как синонимы большого успеха или поражения, неудачи). Отметим, что в отдельных случаях эти игры предполагали материальные выгоды или издержки (на

рыцарских турнирах победитель мог забрать вооружение побежденного. В «Маленьких трагедиях» А. С. Пушкина бедный рыцарь переживает не столько по поводу своего неуспеха, сколько из-за испорченного соперником, побитых доспехов. Разные виды спорта ориентированы на поддержание и демонстрацию неравенства представителей разных социальных групп. В разных культурах такие формы зарождаются в периоды становления централизованных государств и появления хронологически фиксированных национальных массовых праздников, во время которых и проводились различные состязания по «прикладным» видам (скачки, стрельба из лука, борьба и т. п.), так и «потешным» (влезание на столб, «взятие снежного города» и пр.). Участниками таких состязаний были молодые здоровые мужчины, выразившие желание в них участвовать. В начале XIX в. разные состязания и «развлечения» уже культивируются не только в среде крестьян и ремесленников, но и среди промышленных рабочих (новой и социально активной группы, «класса») – как кулачные бои (парные и групповые – «стенка не стенку»), разные виды борьбы. Отсутствие подготовки участников и места состязания, четких правил, высокий травматизм и пр. дают основания назвать эти уже регулярные мероприятия «спортом диким». «Деспорту» и «дикости» наследовал спорт массовый.

Спорт массовый – регулярные физические упражнения и периодические организованные состязания по установленным правилам (поддерживающим потенциальное равенство участников). *Спорт массовый* есть спонтанная эпизодическая подготовка, периодические состязания. Для стимулирования участников используются условные знаки, формальные награды – дипломы, грамоты, присвоение определенной квалификации (1, 2, 3 разряды и др.); в турнирах более высокого уровня в качестве награды используются отдельные материальные предметы, прямо связанные с данным видом спорта (футболки, кроссовки, шиповки, клюшки, ракетки и т. п.). На этой стадии молодые, физически крепкие люди охотно занимаются разными видами – зимой зимними, летом – летними; часто лучшие спортсмены-многоборцы, выступают в разных видах легкой атлетики (беге, прыжках, метаниях), в разных видах спортивной борьбы и спортивных игр; нередко победители соревнований на протяжении ряда лет успешны в разных «номинациях». Занятия спортом воспринимаются участниками и окружающими как привержен-

ность здоровому образу жизни. Разновидностью *спорта массового* можно считать его более поздние «версии» – *детский спорт, параолимпийский спорт*, а также *оздоровительную физическую культуру*. В некоторых странах (Китай, Япония и др.) эта форма популярна, «встроена» в национальную культуру, охватывает разные социальные и возрастные группы людей, в том числе – пожилых людей.

На протяжении XIX в. понятие «спорт» объединяло разные виды физических состязаний. Представители высших слоев общества культивировали преимущественно неконтактные виды – гребля, скачки, стрельба, теннис, фехтование, плавание и т. п.; в среде низших слоев доминировали контактные виды – бокс, борьба, регби, футбол (представляющие собой жестокие схватки между мужчинами, между женщинами, проводимые как грубые зрелища для «публики»). Их окультуривание (внедрение организационных форм с меньшим травматизмом и смертельными исходами, стандартизация правил и экипировки участников) проходило на протяжении столетия. К концу XIX в. были выработаны правила проведения физических состязаний в разных видах, позволяющие относить занятия спортом к более общей сфере «физическая культура» и способствующие его распространению, расширению числа занимающихся, представителей разных социальных групп.

Спорт специализированный – собственно соревновательная деятельность и целенаправленная подготовка к ней, социальные, социально-психологические и психические явления, порождаемые этой деятельностью. Выделим его атрибуты: расширяется перечень незначительных материальных наград, добавляются прямые и косвенные денежные выплаты – «необходимые и достаточные» для поддержания систематических занятий молодых людей (стипендия, талоны на питание, периодически выдается спортивная форма). Формируется сеть «дополняющих» учреждений, призванных сопровождать и поддерживать возрастное и профессиональное становление спортсмена – системы подготовки специалистов высшей квалификации (тренеров, судей, врачей), научно-методического сопровождения – научно-исследовательские институты (НИИ), детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), школы олимпийского резерва (ШОР), врачебно-физкультурные диспансеры (ВФК-диспансеры). Хронологически позже на 20-30 лет стихийно складывается практика ранней воз-

растной специализации во многих видах, «ведущая за собой» переформатирование всей системы подготовки спортсменов. В системе подготовки и турниров выделяются и вводятся научно обоснованные возрастные категории (школьники, юноши, juniоры, взрослые – разные для разных видов спорта); вводятся критерии допуска на соревнования высокого ранга (первенства и чемпионаты); регламентируется система судейства, подготовки и аттестации судей. В *спорте специализированном* практически исключается возможность выступления спортсмена в разных видах.

Спорт высших достижений (СВД) – соревновательная деятельность и целенаправленная подготовка к ней, регулярное участие в турнирах высокого ранга, социальные, социально-психологические и психические явления, порожденные этой деятельностью. *СВД* проявляется, в частности, в значительном расширении материальных благ, предоставляемых спортсменам, тренерам, судьям (добавляется «зарплата») – регулярные денежные выплаты спортсменам на уровне или выше статистически средней в стране, в регионе, выплаты проводятся дифференцированно – в зависимости от уровня спортивных достижений человека в данном сезоне; за наиболее успешные выступления – занятие призового места на турнирах класса «А» – выдаются разовые крупные материальные вознаграждения); регулярно выдается спортивная форма, спортивный инвентарь и пр.). В период активных занятий образ жизни спортсменов и тренеров подчинен «логике деятельности». В *спорте высших достижений* практически исключается возможность совмещения занятий спортом и какой-либо иной деятельностью. Спорт становится сферой профессиональной деятельности многих спортсменов, тренеров, ученых, врачей, инженеров и др.

Сходная эволюция имеет место и в отношении детского, юношеского, юниорского спорта, паралимпийского (форма участия, виды стимулирования, мера специализации и др.). Становление *СВД* можно рассматривать как следствия эффективного функционирования «дополняющих» учреждений – НИИ, ДЮСШ, ШОР, ВФК-диспансеров. «Метаморфозы» исторической эволюции спорта довольно близко воспроизводятся и в других видах деятельности. Обратимся к другим аналогам.

Вооруженные силы и силовые структуры. В широко известной работе «Ум полководца» Б. М. Теплов рассматривает качества военачаль-

ника и, соответственно, особенности его деятельности, во многом согласованно с позицией другого авторитетного профессионала [Клаузевиц, 2021]. Все примеры (сражения, подготовленные и проведенные Ганнибалом, Наполеоном, Суворовым и др.) упомянутыми авторами анализируются в русле методологии индивидуальной деятельности [Клаузевиц, 2021; Теплов, 1982]. И необходимо признать, что до начала XX в. деятельность военачальника преимущественно в ее ключевых фазах (планирование, принятие решения, принуждение подчиненных следовать приказу) действительно была *индивидуальной*; уже сами императивы – единоначалие, «приказ командира – закон для подчиненного», «приказы не обсуждают, а исполняют» и др., – отражали ее специфику. Но и эта предельно экстремальная деятельность также быстро эволюционирует; ее особенности более целесообразно изучать в русле методологии *совместной деятельности*.

До середины XIX в. в европейских армиях основной «единицей» был батальон (600 ч.); наступление на позиции противника проводилось «батальонными коробками» (20×30 ч. или 30×20 ч.); еще в начале XX в. (русско-японская война, начало I Мировой и др.) – ротами (100 ч.) сплошным строем (в ротных шеренгах – 2×50 ч. или 4×25 ч.; при наступлении солдаты шли плотным строем, «касались локтем» друг друга), позже – рассыпным, разряженным. Но уже в 1915 г. сначала в германской армии, затем и в других воюющих армиях командиры среднего звена стали формировать «штурмовые группы» – команды из наиболее опытных солдат, в задачи которых входили быстрый прорыв, завязка боя в траншеях противника. Для этих бойцов подбирались и кустарно изготовлялось специальное вооружение для ведения боя в тесненных окопах [История военного искусства ... , 1952; Степанов, 2012]. С середины XX в. во всех ведущих странах создаются войска и подразделения «специального назначения». Основой таких подразделений стали гибкие организационные структуры, включающие классных специалистов, подбираемых под задачу, тщательная подготовка и отработка слаженности всех взаимодействий, с гибкой системой управления каждой разрабатываемой операцией.

Еще одно примечательное в этих изменениях: героизм и отвага «нижних чинов» и младших командиров не «полях сражений» стали чаще заменяться тщательной разработкой операций старшими офицерами и генералами. В 1799-1814

гг. Александр Бертье закладывает основы *штабной деятельности*, что даже некоторыми современниками и историками рассматривалось как ключевой фактор побед Наполеона [Бонапарт, 2003; Шапошников, 1923]. Через столетие, в начале I-й Мировой войны, в армиях ведущих государств решающую роль начинают играть штабы – «мозг армии» [Шапошников, 1927]; во II-й Мировой войне планирование, подготовка, проведение всех мелких, средних и крупных операций, как правило, систематически готовили штабные офицеры. Другими словами, личным качествам отдельных воинов, их ситуативным действиям («Смелость города берет», «Смелого пуля боится») отводили вторую, вспомогательную роль, а ключевую стали играть технологии и «технологии» военного дела. В настоящее время ранее эпизодически проводимые *военные игры* становятся повседневными процедурами, которые регулярно «рецензируются» компьютерным моделированием локальных и глобальных сражений и войн.

Театр, киноискусство, музыкально-исполнительская деятельность. На протяжении минувшего столетия происходили заметные изменения в профессиональных «амплуа» драматических актеров – от прежней узкой специализации («комик», «трагик», «романтический любовник», «характерная актриса» и пр.) все большее число артистов драматических и музыкальных театров стремятся и использует возможности апробировать максимально широкий для себя репертуар ролей и амплуа. В последние десятилетия также стали социальной «нормой» постановки приглашенным режиссером одного спектакля; участие актеров в постановках разных режиссеров – как отечественных, так и зарубежных специалистов; параллельное участие актеров и режиссеров в деятельности «репертуарного театра», «антрепризного театра», «экспериментальных площадок». В музыкально-исполнительской деятельности также складывается практика расширения вариантов создания постановки, привлекая разных режиссеров, дирижеров, «своих» и приглашенных исполнителей. В *киноискусстве* давно закрепилась аналогичная практика, поддерживаемая тенденцией расширения количества ключевых участников реализации «проекта»: в постановке кинофильма участвуют уже не только «классические» сценарист, режиссер, оператор, композитор, художник, директор, но и специалисты в отдельных, наиболее сложных фрагментах продвижения проекта (оператор комбинирован-

ных съемок и др.). Над литературной основой может работать не только один «классический» сценарист, но и команда сценаристов. Так, например, в североамериканском кинематографе давно «узаконена» типовая форма работы: один пишет основу сценария, другой – диалоги, третий – начало и завершение, четвертый – профессиональные эпизоды, отдельно выделяют «автора идеи». Все возрастающую роль в этой сфере играют компьютерные решения и эффекты.

На протяжении XX в. существенные изменения претерпевала и *научная деятельность* [Мазиллов, 2017; Степин, 2000; Юревич, 2013]. Очевидно, что эволюционные изменения разных видов деятельности человека (иначе – *объекта* исследования) не могут не затрагивать качества и человека как субъекта, как личности как индивидуальности (для нас выступающих *предметом* отдельного исследования).

Заключение

Подводя итоги первой части нашего исследования, можно констатировать, что исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. В отношении *трудовой активности* людей мы выделяем три такие формы: *работа, ремесло, профессии (профессиональная деятельность)*. В научной и учебной литературе приводятся другие формы – должность, позиция, занятие, занятость, работа, обязанности, функции и пр. [Толочек, 2018; Толочек, 2020; Толочек, 2021]. Названные вариации форм *трудовой активности* людей являются следствием, прежде всего, организационных факторов (потребностей, технологий, корпоративной культуры отдельных организаций) и условно могут называться «горизонтальной вариацией». Также можно выделить и «вертикальную вариацию» форм *трудовой активности* людей – различия и видоизменения в рамках системы «*профессии – специализации – рабочие места*» при изменениях рабочих функций, при карьерных продвижениях, вариации и «мутации» которых также преимущественно определяются специфическими организационными факторами. В плане изучения исторических вариаций и, главное, попыток прогнозирования траекторий дальнейшего развития видов человеческой деятельности более приемлемым видится компонентный анализ трех крупных и самостоятельных форм – *работа, ремесло, профессии (профессиональная деятельность)*, исторически выделившихся в разное время, но существующих в едином времени и «пересекающихся» пространствах.

Результаты анализа другого вида, представляющего собой как бы второй «полюс» континуума – спортивной деятельности (спорта), также обнаруживают метаморфозы эволюции, до отрицания первоначальных сущностных свойств феномена и его социальных функций. Уже при беглом взгляде на другие виды – «игру», «учение» открываются весьма серьезные изменения, вариации форм, «ветвления» видов даже в ограниченном временном интервале. При последовательном изучении можно находить весьма существенные исторические изменения едва ли не в каждом конкретном виде профессиональной деятельности – военных, музыкантов, актеров, режиссеров, учителей, преподавателей, врачей, инженеров, научных работников, спортсменов, [Крыжановская, 1989; Панов, 2007; Степин, 2000; Шапошников, 1927; Юревич, 2013].

Именно в подобных параллельных сопоставлениях возможно не только констатировать, что «все изменяется», но выделять и проследить влияние разных факторов на эволюцию разных видов деятельности, условия появления их специфических разновидностей и пр. Расширяя «классическую триаду» «труд, игра, учение» до более развернутого спектра и, вероятно, незавершенного перечня, включающего «общение» (Б. Д. Парыгин, Б. Ф. Ломов и др.), «созерцание» (А. В. Брушлинский, А. Акопов и др.), «ведение боя», «политическую деятельность», «религиозную деятельность» (К. К. Платонов и др.), мы также увидим эволюционирующие, а не застывшие и «кристаллизованные» формы проявления трудовой активности человека.

Спонтанная эволюция разных видов деятельности (в частности, профессиональной и спортивной), их подчиненность прямому декларативному и/или латентному социальному запросу вследствие каких-то причин не всегда может констатироваться как «прогресс»; есть достаточные основания для беспокойства и озабоченности. Так, в профессиональной деятельности людей к таким нежелательным и множасьимся явлениям относятся профессиональные маргинализм, деструкции, деформации, заболевания, «выгорание» и пр.; на стадии подготовки – также не все благополучно. В 1990-2000-х гг. исследователи регулярно констатировали: около 50 % абитуриентов не имеют представления о содержании будущей профессии; около 50 % студентов не предполагают работать по получаемой в вузе специальности, причем, чем ближе к завершению обучения, тем меньше уверенных в своем

выборе и желающих работать на избранном «поприще» [Бочарова, 2018; Головей, 2016; Толочек, 2018, Толочек, 2021].

В спорте также расширяются негативные явления – широкое и регулярное использование фармацевтических препаратов, коммерциализация и политизация спорта, возврат к элитарности, ориентация деятельности функционеров не на развитие детского, юношеского, массового спорта, а на привлечение иностранцев-легионеров и пр. Одним из неброских, но опасных симптомов современного спорта назовем «начальное высшее образование» студентов-спортсменов. Ввиду ранней специализации, активных регулярных занятий в детстве и юности молодым людям не всегда удается сочетать занятия спортом с обучением в средней школе; для результативных молодых спортсменов «открываются двери» вузов, в которых они также «не всегда успешно» сочетают обучение с занятиями спортом; ввиду массовости этого явления, начало которому положено в 1970-е гг., мы имеем доминирующую когорту «недоучившихся специалистов», едва ли отличающихся высокой общей культурой, склонностью к пополнению научных знаний, открытостью для взаимодействия с учеными и пр.

Словом, оснований для проведения периодической методологической рефлексии состояния объекта и предмета наших исследований более чем достаточно. Мы наблюдаем как очевидно позитивные, так и негативные тенденции в их исторической эволюции разных видов деятельности человека, появление множества позитивных и негативных социальных, социально-психологических и психологических эффектов.

Библиографический список

1. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы. Москва : Институт психологии РАН, 2006. 623 с.
2. Бонапарт Н. О военном искусстве. Избранные произведения. Москва : Экспо, 2003. 800 с.
3. Бочарова Е. Е. Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 359-376.
4. Головей Л. А. Кризисы развития субъекта деятельности на начальных этапах профессионализации // Вестник Московского университета. 2016. № 4. С. 47-54. DOI:10.11621/vsp.2016.04.47
5. Дружилов С. А. Психология профессионализма: Инженерно-психологический подход. Харьков : Гуманитарный центр, 2011. 368 с.

6. Дружилов С. А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 2. С. 45-63.
7. Душков Б. А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности / Б. А. Душков, Б. А. Смирнов, А. В. Королев. Москва : Академический проект, 2005. 843 с.
8. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. Москва : Институт психологии РАН, 2005. 480 с.
9. История военного искусства. Т. 3. Военное искусство эпохи империализма / отв. ред. А. И. Готовцев. Москва : Военное изд-во, 1952. 387 с.
10. Карпов А. В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. Москва : РАО, 2012. 476 с.
11. Кашапов М. М. Психология творческого мышления. Москва : ИНФРА-М, 2017. 436 с.
12. Клаузевиц К. Ф. Г. О войне. Москва : Эксмо, 2021. 160 с.
13. Климов Е. А. Введение в психологию труда. Москва : Изд-во МГУ, 1988. 199 с.
14. Крыштановская О. В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы / отв. ред. Ф. Р. Филиппов; АН СССР, Ин-т социологии. Москва : Наука, 1989. 198 с.
15. Леньков С. Л. Это неуловимое понятие профессии / С. Л. Леньков, Н. Е. Рубцова // Институт Психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 9-38.
16. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 584 с.
17. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
18. Мазилев В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
19. Маркс К. Сочинения. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Политиздат, 1967. 907 с.
20. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : РАГС, 1996. 308 с.
21. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. Москва : Издательский Центр «Академия», 2004. 320 с.
22. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 324 с.
23. Поваренков Ю. П. Психология профессионального становления личности. Саратов : Изд-во СГПУ, 2013. 322 с.
24. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). Москва : Мысль, 1974. 487 с.
25. Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. Москва : Академия, 2001. 480 с.
26. Сергеев С. Ф. Сравнительный анализ профессионально важных качеств киберспортсменов базовых игровых дисциплин / С. Ф. Сергеев, В. В. Тимохов, А. С. Баскаков, Р. К. Циневич // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 9 / под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. Москва : Институт психологии РАН, 2020. С. 316-337.
27. Степанов Ю. Г. 1912 год. Отечественная война. Кутузов. Бородино. Москва : ОЛМА-Медиа-Групп, 2012. 448 с.
28. Степин В. С. Теоретическое знание. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
29. Теплов Б. М. Ум полководца // Избранные труды : в 2 т. Т. 1. Москва : Педагогика, 1982. С. 223-305.
30. Толочек В. А. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Методики профессионального отбора. Москва : Юрайт, 2018. 186 с.
31. Толочек В. А. Психология труда. 3-е изд., доп. Санкт-Петербург : Питер, 2020. 480 с.
32. Толочек В. А. Технологии профессионального отбора. Москва : Юрайт, 2021. 251 с.
33. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Москва : Политиздат, 1980. 444 с.
34. Шадриков В. Д. Общая психология / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилев. Москва : Юрайт, 2015. 411 с.
35. Шапошников Б. М. Мозг армии. Кн. 1. Москва : Военный вестник, 1927. 199 с.
36. Шкуратов В. А. Историческая психология. Москва : Смысл. 1997. 505 с.

Reference list

1. Bodrov V. A. Psihologija profesional'noj dejatel'nosti: Teoreticheskie i prikladnye problemy = Psychology of professional activity: Theoretical and applied problems. Moskva : Institut psihologii RAN, 2006. 623 s.
2. Bonapart N. O voennom iskusstve = About art of war. Izbrannye proizvedenija. Moskva : Jekspo, 2003. 800 s.
3. Bocharova E. E. Tipichnye sfery projavlenija social'noj aktivnosti sovremennoj molodezhi = Typical spheres of social activity of modern youth // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2019. T. 16. № 3. S. 359-376.
4. Golovej L. A. Krizisy razvitija sub#ekta dejatel'nosti na nachal'nyh jetapah professionalizacii = Development crises in the early stages of professionalization // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2016. № 4. S. 47-54. DOI:10.11621/vsp.2016.04.47
5. Druzhilov S. A. Psihologija professionalizma: Inzhenerno-psihologičeskij podhod = Psychology of professionalism: Engineering and psychological approach. Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2011. 368 s.
6. Druzhilov S. A. Professional'no-destruktivnaja dejatel'nost' kak projavlenie professional'noj marginalizacii i deprofessionalizacii = Professional and destructive activities as manifestation of professional marginalization

and deprofessionalization // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2017. № 2. S. 45-63.

7. Dushkov B. A. Psihologija truda, professional'noj, informacionnoj i organizacionnoj dejatel'nosti = Psychology of work, professional, information and organizational activities / B. A. Dushkov, B. A. Smirnov, A. V. Korolev. Moskva : Akademicheskij proekt, 2005. 843 s.

8. Zhuravlev A. L. Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti = Psychology of joint activities. Moskva : Institut psihologii RAN, 2005. 480 s.

9. Istorija voennogo iskusstva. T. 3. Voennoe iskusstvo jepohi imperializma = The history of military art. V. 3. Military art of the era of imperialism / otv. red. A. I. Gotovcev. Moskva : Voennoe izd-vo, 1952. 387 s.

10. Karpov A. V. Refleksivnaja determinacija dejatel'nosti i lichnosti = Reflexive determination of activity and personality. Moskva : RAO, 2012. 476 s.

11. Kashapov M. M. Psihologija tvorcheskogo myshlenija = Psychology of creative thinking. Moskva : INFRA-M, 2017. 436 s.

12. Klauzevic K. F. G. O vojne = About the war. Moskva : Jeksmo, 2021. 160 s.

13. Klimov E. A. Vvedenie v psihologiju truda = Introduction to labor psychology. Moskva : Izd-vo MGU, 1988. 199 s.

14. Kryshstanovskaja O. V. Inzhenery: Stanovlenie i razvitie professional'noj grupy = Engineers: Formation and development of a professional group / otv. red. F. R. Filippov; AN SSSR, In-t sociologii. Moskva : Nauka, 1989. 198 s.

15. Len'kov S. L. Jeto neulovimoe ponjatie professii = This is an elusive concept of a profession / S. L. Len'kov, N. E. Rubcova // Institut Psihologii RAN. Organizacionnaja psihologija i psihologija truda. 2018. T. 3. № 3. S. 9-38.

16. Leont'ev A. N. Problemy razvitija psihiki = Problems of mental development. Moskva : Izd-vo Mosk. unta, 1981. 584 s.

17. Mazilov V. A. Metodologija psihologicheskoi nauki: istorija i sovremennost' = Methodology of psychological science: history and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 419 c.

18. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.

19. Marks K. Sochinenija = Compositions T. 23 / K. Marks, F. Jengel's. Moskva : Politizdat, 1967. 907 s.

20. Markova A. K. Psihologija professionalizma = Psychology of professionalism. Moskva : RAGS, 1996. 308 s.

21. Mitina L. M. Psihologija truda i professional'nogo razvitija uchitelja = Psychology of teacher's work and professional development. Moskva : Izdatel'skij Centr «Akademija», 2004. 320 s.

22. Panov V. I. Psihodidaktika obrazovatel'nyh sistem: teorija i praktika = Psychodidactics of educational systems: theory and practice. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 324 s.

23. Povarenkov Ju. P. Psihologija professional'nogo stanovlenija lichnosti = Psychology of professional personality formation. Saratov : Izd-vo SGPU, 2013. 322 s.

24. Porshnev B. F. O nachale chelovecheskoj istorii (Problemy paleopsihologii) = About the beginning of human history (Problems of paleopsychology). Moskva : Mysl', 1974. 487 s.

25. Prjazhnikov N. S. Psihologija truda i chelovecheskogo dostoinstva = Psychology of work and human dignity / N. S. Prjazhnikov, E. Ju. Prjazhnikova. Moskva : Akademiya, 2001. 480 s.

26. Sergeev S. F. Sravnitel'nyj analiz professional'no vaznyh kachestv kibersportsmenov bazovyh igrovyh disciplin = Comparative analysis of professionally important qualities of e-sportsmen's basic playing disciplines / S. F. Sergeev, V. V. Timohov, A. S. Baskakov, R. K. Cinevich // Aktual'nye problemy psihologii truda, inzhenernoj psihologii i jergonomiki. Vypusk 9 / pod red. A. A. Oboznova, A. L. Zhuravleva. Moskva : Institut psihologii RAN, 2020. S. 316-337.

27. Stepanov Ju. G. 1912 god. Otechestvennaja vojna. Kutuzov. Borodino = 1912. Patriotic war. Kutuzov. Borodino. Moskva : OLMA-Media-Grupp, 2012. 448 s.

28. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie = Theoretical knowledge. Moskva : Progress-Tradicija, 2000. 743 s.

29. Teplov B. M. Um polkovodca = The mind of the commander // Izbrannye trudy : v 2 t. T. 1. Moskva : Pedagogika, 1982. S. 223-305.

30. Toloček V. A. Psihologicheskoe obespechenie professional'noj dejatel'nosti. Metodiki professional'nogo otbora = Psychological support of professional activity. Methods of professional selection. Moskva : Jurajt, 2018. 186 s.

31. Toloček V. A. Psihologija truda = Labor psychology 3-e izd., dop. Sankt-Peterburg : Piter, 2020. 480 s.

32. Toloček V. A. Tehnologii professional'nogo otbora = Professional selection technologies. Moskva : Jurajt, 2021. 251 s.

33. Filosofskij slovar' = Philosophical dictionary / pod red. I. T. Frolova. Moskva : Politizdat, 1980. 444 s.

34. Shadrikov V. D. Obshhaja psihologija = General psychology / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. Moskva : Jurajt, 2015. 411 s.

35. Shaposhnikov B. M. Mozg armii = The brain of the army. Kn. 1. Moskva : Voennyj vestnik, 1927. 199 s.

36. Shkuratov V. A. Istoricheskaja psihologija = Historical psychology. Moskva : Smysl. 1997. 505 s.

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 02.09.2021; принята к публикации 25.09.2021.

The article was submitted on 13.08.2021; approved after reviewing 02.09.2021; accepted for publication on 25.09.2021.